

«У меня волшебной палочки нет»

ПЕДСОВЕТ

Министр образования России Андрей Фурсенко на педагогическом совете Ярославской области в субботу отвечал на жесткие и острые вопросы директоров школ и профучилищ. Он затронул тему будущего развития образования, рассказал о проблемах молодежи и перспективах применения единого государственного экзамена. Ответы министра на наиболее животрепещущие вопросы мы публикуем в нашей газете.

— Андрей Александрович, как Россия будет переживать грядущий демографический кризис и готова ли к нему система образования?

— В России катастрофически не хватает людей, чтобы мы могли эффективно использовать все богатства нашей территории. Нам необходимо как минимум в три раза больше населения. Иначе не удержать такую большую территорию, которую мы имеем. У нас все меньше будет учиться молодежи. В этом году в школу пойдет на миллион детей меньше, чем в прошлом. Демографический кризис скажется в том, что через 5 – 10 лет всю ответственность за судьбу страны будет нести гораздо меньшее число молодых людей, чем сейчас. Поэтому от нас требуется значительно повысить качество образования на всех его уровнях — от детского сада и школы до вуза.

Конечно, проблема демографии — в первую очередь не Министрства образования, и мне лично с ней не справиться. Я думаю, что мы в обозримом будущем не сможем увеличить втрое население России при всем желании. Есть несколько направлений наших действий. Первое — программа привлечения и трудоустройства наших соотечественников из других стран, в том числе и из СНГ. Мы должны создавать условия для того, чтобы они, приезжая сюда, могли хорошо ассимилироваться. Система образования играет здесь огромную роль. Второе — поддержка молодых семей, чтобы они могли решать жилищные вопросы и получать достойную зарплату. Чтобы у нас появлялось больше маленьких россиян.

— Должна ли школа не только давать знания, но и формировать личность человека?

— Одна из главных бед молодежи — превалирующие иждивенческие настроения. Винаваты в этом мы. Сейчас нам нужно перейти от воспитания общества потребителей к формированию самостоятельных, ответственных и амбициозных личностей. Молодые люди должны претендовать на многое. Не на свечной заводик, а на то, что они возьмут в руки и создадут великое будущее для нашей страны. Успех страны и успех личности молодого человека связаны неразрывно.

Не только в вузах, но и в школах нужны представители бизнеса. Если мы хотим иметь хороших специалистов во всех профессиях, то должны начинать работать с ребятами очень рано, учить их нормальной экономике. А сделать это может только человек, который сам через это прошел. Детям надо общаться с людьми, которые добились успеха.

— Какое будущее ждет уроки физкультуры и когда у нас будут расти здоровые дети?

— Физкультура сегодня — не

самый популярный предмет в школе. У нас большое количество детей делает все возможное, чтобы правдами и неправдами уйти с урока физкультуры. Мы обдумываем самые различные возможности, как сделать, чтобы урок физкультуры приносил радость. По-настоящему это должна быть не нагрузка, а разгрузка. Понимая все проблемы, которые возникают по предметом физкультуры, необходимо сохранить его в рамках государственного образовательного стандарта. Если это будет факультатив, мы можем потерять финансирование и здоровье детей. При этом мы должны сделать так, чтобы занятия спортом и физкультурой были в охотку. Чтобы здоровье сегодня было в моде. Для этого надо переоборудовать спортивные залы и создать новый подход к занятиям.

— Как государство будет помогать системе профессионального образования?

— Мы должны показать подросткам, что успех связан не только с получением высшего образования. Существуют и другие пути. Система начального и среднего профессионального образования не то чтобы разрушилась в нашей стране, но достаточно запущена. Мы намерены восполнить этот пробел.

В школе должна быть восстановлена хорошая профессиональная подготовка и профориентация. Здесь требуются значительные вложения. Нельзя учить человека работе на современных станках, если все инструменты у него — молоток и тиски. Мы понимаем, что нужны инвестиции в решение этой проблемы из федерального бюджета, и будем их выделять.

— Какое будущее ждет малокомплектные школы, где часто учителей становится больше, чем учеников?

— Малокомплектные школы образуются не сами по себе — это результат сокращения сельского населения и упадка села. В России 10 процентов школ, где учатся менее 10 детей. Проблема не только в том, что их работа очень дорогостоящая (еще такие, где затраты на одного ученика сравнимы с расходами на обучение одного студента престижного вуза). Более серьезный недостаток: в таких условиях трудно получить качественное, полноценное образование.

В Ярославской области эта проблема решается с помощью программ «Школьный автобус». Сельские малочисленные школы закрываются, но теперь это происходит не вопреки желанию родителей, а зачастую по их настоятельным просьбам. Дети в опорных школах получают более качественное образование и остаются жить в селе, а не в интернате, как в Сибири, где невозможно обеспечить перевозку детей в школу на автобусах. При этом учителя закрывающихся малокомплектных школ должны быть трудоустроены.

— Когда наконец закончится эксперимент по единому государственному экзамену? Будет ли он введен как обязательная форма оценки знаний?

— Мы ни в коем случае не отказываемся от идеи единого государственного экзамена, но считаем, что в самой технологии его проведения многие вещи

потребуется изменения и пересмотра. Предварительные итоги эксперимента по введению ЕГЭ будут подведены в сентябре. Этот год дал очень много пищи для размышлений на тему будущего такой формы оценки знаний. К сожалению, в ряде регионов результаты ЕГЭ ставят под вопрос его глобальную объективность, когда явно превышают реальный уровень знаний учеников.

У нас возникает страх, не будет ли соблазна у отдельных регионов так приспособить свою

ответственности не снимаем.

На сегодняшний день за счет централизованных ресурсов в России для повышения зарплаты учителей делается максимум возможного. Ни у меня, ни у президента волшебной палочки в руках нет. Может быть, у кого-то есть. Как только появится человек, который знает, как резко поднять зарплату учителям, я с удовольствием уступлю ему свое место.

У нас все бюджеты открыты. Ссылки на то, чтобы использовать для этих целей стабилизационный фонд, эмоционально понятны, но не очень обоснованы. Если взять его и разделить даже среди бюджетников, то этих денег хватит на повышение им зарплаты до уровня средней по промышленности на один год. И на этом деньги кончатся.

То, что зарплаты бюджетников должны и будут расти опережающими темпами, — это цель, которую поставил президент. Он постоянно говорит, что эти ориентиры должны быть минимальными в наших планах и делах. Но мы обязаны искать резервы повышения зарплат внутри общих глобальных возможностей.

Надо думать, как перераспределить нагрузку на учителя, готовиться к переходу на отраслевую систему оплаты труда. Неправильно вводить ее жестко, указом и из центра. Мы хотели бы провести эксперимент по новым подходам к оплате труда, который, я думаю, в Ярославской области будет поддержан и проведен.

Мы должны создавать условия, чтобы деньги, которые приходят в школу от родителей, бизнеса и спонсоров, легально и максимально эффективно могли тратиться не только на укрепление материальной базы, но и на повышение зарплат учителей. И по этому вопросу мы готовим предложения.

— Сейчас в России воцарился хаос со школьными учебниками — по одному предмету существует до десяти учебников, которые не всегда отвечают стандартам. Что Министрство образования будет делать для наведения порядка?

— Министрство будет ужесточать требования к учебникам, но речь не идет о том, что по каждому школьному предмету будет установлен один учебник. Пусть их будет несколько, но все они должны отвечать жестким стандартам.

Мы изменили систему экспертизы учебников, и сегодня за эту работу отвечают РАН и РПН. Как только процесс начался, мы получили подтверждение того, чего боялись. В 12 из 14 учебников по естественным наукам, которые прошли через экспертизу РАН, были найдены вопиющие ошибки.

На мой взгляд, для обучения в школе естественным наукам мы могли бы в значительной мере опираться на книги, по которым учились наше поколение, — учебник Перышкина по физике, Киселева по математике. Сами учителя часто работают по ним.

Сложнее с учебниками по гуманитарным дисциплинам. Мы привлекаем сейчас к экспертизе учебников по истории представители науки, чтобы убрать фактические ошибки и сделать учебники неполитизированными. Потому что потом ребятам по ним сдавать экзамены, и они не должны стать заложниками личного мнения того или иного автора.

— Будет ли приватизация учебных заведений?

— Нет, нет и еще раз нет. Ни в одном проекте модернизации системы образования не идет речи о приватизации учреждений образования.

Записал
Евгений СОЛОВЬЕВ

Фото Евгения СОЛОВЬЕВА.

систему оценки качества образования, чтобы более или менее легально достичь хороших результатов по ЕГЭ не за счет повышения уровня подготовки учеников, а за счет каких-то технологических шагов. Как это предотвратить, будем говорить на совещании с руководителями региональных органов образования и на совете ректоров вузов России.

Тем не менее система оценки качества образования должна быть единой по всей России. Первый такой подход — ЕГЭ. Не могу сказать, что он однозначно успешен, но в целом правилен.

— Станет ли ЕГЭ по математике обязательным экзаменом в школе?

— В министерстве пока нет единой точки зрения по этому вопросу. Есть предложения сделать ЕГЭ по математике обязательным. Моя точка зрения такова: как экзамен по математике он может быть необязательным, хотя я очень боюсь, что если мы откажемся от этого, то потихонечку «вымоем» математику из важных обязательных предметов. Математика, как и русский язык, — это базовый школьный предмет, и он нужен всем, включая гуманитариев. Мы должны сохранить математику в школе и будем проверять уровень знаний.

— У педагогов заработная плата остается крайне низкой и не обеспечивает достойное существование. Когда вы, как министр образования, а также Президент, Правительство и Госдума РФ решите вопрос о существенном повышении заработной платы учителей? Зарплата педагога не должна быть нищенской, и повышения на 10 – 20 процентов проблемы не решают.

— Вопрос о низком уровне оплаты труда учителей поставлен сейчас очень серьезно, и не только мной. Вообще повышение зарплат на 10 – 20 – 30 процентов, что предпринимают регионы, — немалое повышение. Если бы базовая зарплата учителей была не столь низкой, это были бы существенные шаги. Но проблема в том, что базовый уровень зарплат крайне недостаточен. Это боль и стыд для России и власти. Мы с себя этой